

ЦЕННОСТНОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО СТРУКТУРА

Ценностное сознание – это определенный горизонт сознания, благодаря которому человек утверждает свои ценностные отношения с миром и становится субъектом постижения ценностных свойств бытия. Для возникновения ценностных отношений между субъектом и объектом необходимо существование человека, его способности быть чутким к ценностям мира.

Вопрос о происхождении ценностного сознания в современной литературе решается по-разному в зависимости от того, что считать его простейшим элементом. Если таковым считать высшие нравственные принципы, которые создают надличностный регулятивный этос, принуждающий личность, по крайней мере при некоторых условиях, действовать вопреки своим интересам, то тогда неминуемо придется признать ценностное отношение исключительно человеческим феноменом, “благоприобретенным и комплексным”¹. Мы же полагаем, что истоком ценностного сознания является эмоциональная сфера человека, не отделенная китайской стеной от эмоциональных реакций животных. Мысль Аристотеля о животной душе как душе эмоциональной, нам кажется конструктивной в решении вопроса о генезисе человеческой чувственности вообще и эмоциональной сферы в частности. Первый, кто пытался научно сопоставить эмоции человека с эмоциональными реакциями животных, был великий эволюционист Ч. Дарвин. Он пришел к выводу, что эмоции имеют прямое отношение к ценностным оценкам, и тем самым установил, что минимумом ценностного сознания являются чувства человека, во многом сходные в выразительном плане с эмоциональными реакциями высших животных. Язык эмоций, т.е. выразительные движения тела, выступает средством дословесного общения между матерью и ребенком, сигналом симпа-

* *Мирошников Юрий Иванович* – заведующий кафедрой философии ИФиП УрО РАН, доктор философских наук.

¹ См., напр.: *Ильин В.В.* Ценностный мир // *Философия: проблемный курс* / Под ред. С.А. Лебедева. М.: Изд-во МГУ, 2002. С. 368-369.

тии или антипатии в отношениях между взрослыми людьми. Выразительные движения придают живость и энергию человеческой речи, обнаруживают скрытые намерения людей. Мать улыбается, чтобы выразить ребенку свое одобрение, или хмурится, показывая свое неодобрение².

Таким образом, опираясь на таких корифеев науки, как Ч. Дарвин, можно говорить о том, что простейшие формы ценностного отношения возникают уже у животных в виде пристрастности, примитивной эмоциональной реакции. Как справедливо утверждал А.Н. Леонтьев, “тело, не способное “пристрастно” отражать внешние воздействия, не способно к приспособлению; такое тело не может развивать своей жизни, не может жить”³. Отечественные психологи пришли к убеждению, что элементарным субъективным явлением, в котором недифференцированно выражалось то, что человек переживает как боль, голод, жажду и т.д., была эмоция⁴. В связи с этой открытой закономерностью Б.И. Додонов утверждал: “Эмоция “заинтересованно”, “пристрастно” оценивает действительность и доводит свою оценку до сведения организма на языке переживаний”⁵.

Человеческая способность чувствовать, переживать, разумно созерцать ценностные свойства бытия принципиально отличается от того, на что способно животное. На лестнице существ животное находится ступенькой ниже человека, и “прекраснейшая обезьяна отвратительна по сравнению с человеческим родом” (Гераклит)⁶. “Вертикальность” человека позволяет ему заглянуть гораздо выше земных условий его телесного существования. Вместе с тем у человека ценностный горизонт сознания вызревает и оказывается го-

² См.: Дарвин Ч. О выражении ощущений у человека и животных // Собр. соч. Т.5 / Под ред. В.В. Битнера. СПб.: Изд-во “Вестник Знания”, 1912. С. 273.

³ Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 3-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 54.

⁴ См. напр.: Платонов К.К. О системе психологии. М.: Изд-во “Мысль”, 1972. С. 47.

⁵ Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. С. 31.

⁶ Материалисты Древней Греции. М.: Госполитиздат, 1955. С. 49.

товым к работе раньше интеллектуальных способностей. Умственное развитие человечества запаздывает в сравнении со стадиями эволюции темперамента. “Чисто предметное восприятие, – как заметил Н. Гартман, – генетически более поздний продукт культурного сознания и существует даже в современном человеке только при известной его зрелости. Для детского или близкого к природе примитивного сознания восприятия отягощены еще различными аффективными акцентами...”⁷. Сегодня умственное развитие человечества создало наконец не только средства для позитивного исследования предметного мира, но и для философской рефлексии над способностью человека созерцать действительность в ценностных формах сознания и знания.

Ценностное сознание сделалось предметом систематического философского анализа в рамках неокантианства с середины XIX в. Принято считать началом аксиологии – философской науки о ценностях – работу в трех частях Рудольфа Германа Лотце (1817–1881) “Микрокосм” (1856–1864). Термин “аксиология” родился еще позже – в начале XX в. В 1902 г. французский философ П. Лапи отделил проблемы ценностей от проблем гносеологии и назвал новую дисциплину “аксиология” (от axis – ценность). Одним из важнейших вопросов аксиологии стало ценностное сознание, его сущность, предмет, объект, структура, элементы, роль в жизни общества и индивида.

Мы начнем анализ сущности ценностного сознания с понятия его предмета. Всякое сознание непосредственно оперирует своим предметом, который не следует отождествлять с объективной предпосылкой этого предмета, т.е. с объектом. Предметом ценностного сознания выступает ценность, превращенная в элемент сознания, в значительной степени определяемая действенным отношением человека к миру, его местом в социуме, его духовной зрелостью, воспитанностью его чувств. В конституировании своего предмета ценностное сознание занимает не менее активную позицию, чем физик, химик или биолог в создании специфических предметов своих научных исследований. Природа как предмет физики выглядит иначе, нежели описанная средствами химии или биологии. Предмет ценно-

⁷ Гартман Н. Эстетика. М.: Иностранная литература, 1958. С. 78.

стного сознания исторически эволюционирует, появляются новые его элементы, изменяется структура. Так известно, что в античности эстетические и нравственные ценности воспринимались в виде нерасчлененной целостности. История западной культуры повествует о борьбе за лидерство среди отдельных видов сознания. Во всех этих трансформациях ценности как предмета ценностного сознания значительную роль играют ценностные отношения, которые человек выстраивает между собой и объектом ценностного сознания, т.е. ценностями как таковыми. В европейской культуре произошла смена нескольких мировоззренческих форм, в рамках которых воплотились определенные варианты ценностных отношений: теоцентризм, натурализм, гуманизм, социоцентризм, культуроцентризм. Ценности не могут предстать перед человеком вне его отношения к миру, носящего всякий раз исторически конкретную форму, вне духовных средств, позволяющих всегда особым способом сконструировать ценностный предмет.

Все, что сказано до сих пор о ценностных отношениях между субъектом и объектом, не позволяет понять их специфику в сравнении с аналогичными гносеологическими категориями. Гносеологические отношения строятся как модель, в которой субъект стремится занять позицию, абсолютно внеположенную объекту. Конечно, в конкретных познавательных ситуациях эта модель до конца никогда не реализуется, но это не дает право сомневаться в ее справедливости. Модель ценностных отношений предполагает нечто совсем иное. Ценностные отношения существуют для того, чтобы мир ценностей в конечном итоге стал миром человека. Только познание ценностей предполагает противоположность субъекта и объекта, само же развитие ценностного сознания эту противоположность уничтожает, ибо оно невозможно вне процесса присвоения ценностей, вне слияния с ними. “На первый взгляд, ценностное сознание, как всякое сознание ... противостоит действительности, – заявляет Л.А. Закс. – На самом деле оно обнаруживает и проявляет именно бытийное слияние субъективного и объективного...”⁸. Подчеркнем, что это “бытийное слияние субъективного и объек-

⁸ Закс Л.А. *Художественное сознание*. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1990. С. 20.

тивного”, ведущее к исчезновению ценностных отношений, заявляет о себе лишь как тенденция, которая в действительности до конца никогда не реализуется, но остается вековечной мечтой человечества.

Сущность ценностного сознания не зависит от конкретной модификации ценностного отношения, всякий раз воплощающего в себе типичные черты исторической эпохи. Какую бы мировоззренческую позицию ни выбирали люди, каким бы специфическим образом ни представляли себе природу ценностей как таковых, ценностному сознанию присущи два совершенно неустраняемых свойства. Во-первых, ценностное сознание всегда несет в себе эмоциональное, пристрастное, пафосное отношение к миру. Конечно, ценностное сознание предполагает знакомство с ценностями, их познание, но знание ценностей составляет лишь периферическую его область. Сердцевину ценностного сознания человека образует его трепет, его волнение, его радость в процессе созерцания ценностей. Ценностное сознание сродни влюбленному, который не просто узнает предмет своей страсти, но и эмоционально его переживает как свое второе “я”. Человеческие эмоции – минимум ценностного отношения к действительности, клеточка ценностного сознания. Эмоциональные состояния и переживания – психический материал, из которого строятся все более сложные структурные единицы ценностного сознания. Ценностное сознание эмотивно по своей природе, а эмотивизм – важнейший принцип его исследования⁹.

Во-вторых, ценностное сознание – это созерцание упорядоченности мира по вертикали, уходящей в верхние и нижние слои бытия. При этом ценностное сознание не только обнаруживает мировую иерархию, но открывает человеку его сопричастность с ценностной упорядоченностью сущего, его опосредованную связь с абсолютном. Благодаря ценностному сознанию человек ощущает себя звеном ценностного мира, ступенькой лестницы возрастающих степеней смысла бытия.

⁹ См.: *Мирошников Ю.И.* Эмотивизм как философский принцип // *Мировоззрение и культура* / Под ред. В.В. Кима. Екатеринбург: БКИ, 2002.

Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей ты телесных,
Где начал духов ты небесных
И цепь существ связал всех мной¹⁰.

Человек подпирает своим плечом ценностную структуру бытия. Этот смысловой сюжет проходит через все концепции ценностного сознания от христианского представления о том, что мировая борьба добра со злом зависит от участия в этой борьбе человека, до атеистического экзистенциализма XX в., уверенного в том, что ценностную вертикаль возводит сам человек и он сам должен нести ответственность за ее прочность и укорененность в жизни. «Уж если я ликвидировал бога-отца, – говорил Ж.-П. Сартр, – то должен же кто-нибудь изобретать ценности. Если мы хотим существовать, творя одновременно наш образ, то этот образ значим для всей нашей эпохи в целом. Таким образом, наша ответственность гораздо больше, чем мы могли бы предполагать, так как распространяется на все человечество»¹¹.

Представления о ценностной вертикали всегда зависят от конкретной мировоззренческой системы. Так, теоцентризм предполагает, что крайние точки этой вертикали занимают Бог и дьявол, а человеку принадлежит середина. Натурализм и гуманизм помещают человека на вершине пирамиды природы: в мире нет ничего кроме природы и человека, и человек является высшим продуктом ее развития. Социоцентризм иерархизирует социальную структуру, институты, виды деятельности, этапы исторического процесса. У К. Маркса ступеньками, ведущими человечество к светлому будущему – коммунизму, выступают общественно-экономические формации. М. Вебер выстраивает в иерархию идеальные типы человеческих действий. В социоцентрических концепциях человек очерчен как существо, мера ценности которого определена его связью с тем или

¹⁰ *Державин Г.Р.* Соч. М.: Правда, 1985. С. 54.

¹¹ *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 324, 342.

иным элементом социума, с определенной степенью его исторической динамики. Культурологизм устанавливает соответствие между духовной жизнью человека и уровнями культурного развития общества. Таким образом иерархическая упорядоченность различных сфер бытия делается универсальным признаком его ценностных качеств, а принцип иерархизма может служить методологическим ключом к объяснению онтологических оснований ценностей.

Теперь мы коснемся мнений философов о ценностях как таковых, существующих изначально как объекты ценностного сознания. Ценность – это важнейшее структурное свойство любой природной вещи или артефакта, указывающее на мировой космический и духовный порядок, на мировую вертикаль. Каждый объект отличается от другого тем, что он имеет особый ранг, т.е. стоит на особой ступеньке иерархической лестницы, уводящей “вверх” (и “вниз”)¹². Взгляды на существо ценностей принципиально различны, что обнаружится из последующего анализа некоторых известных в истории философии концепций. Ценность, как она трактуется большинством мыслителей, – это восходяще-нисходящий ряд свойств предметного мира, который исходит из ценностного абсолюта, из верхней точки своего полного воплощения и движется к своему антиподу, к нижней точке этого ряда. В системах материализма и пантеизма ценностный абсолюта не покидает пределов природы и общества. Например, в пантеистической философии Б. Спинозы природа разделена на порождающую (*natura naturans*) и порожденную (*natura naturata*). Творящая природа выполняет функцию Бога и сосредоточивает в себе все признаки совершенства. “Под порождающей природой, – пояснял Б. Спиноза, – мы разумеем существо, которое мы понимаем ясно и отчетливо (через самого себя и без чего-либо иного, необходимого ему, как все атрибуты, до сих пор определенные нами), т.е. Бога”¹³. В идеалисти-

¹² См.: *Мирошников Ю.И.* Аксиологические основы структурной упорядоченности культуры // Гуманитарные исследования: Ежегодник. Вып. 4. Кн. 2 / Под ред. А.А. Асояна. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1999.

¹³ *Спиноза Б.* Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье// Избр. произв.: В 2 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. С. 107.

ческих системах ценностный абсолют расположен за пределами природы: либо в мире идей Платона, либо в сознании индивида в качестве особого нормативного элемента, как это можно видеть у неокантианцев. В последнем случае ценности и ценностное сознание все-таки не совпадают, как это можно было бы предположить, ибо существует принципиальное различие между *ценностным сознанием*, т.е. сознанием, в основании которого лежат нормы мышления научного познания, нравственного сознания, эстетического чувства, и *сознанием ценностей* – результатом философской рефлексии над нормами науки, нравственности и искусства. Философское осмысление ценностей как норм сознания представляет собой аксиологию. Неокантианцы полагают, что у философии есть единственная достойная ее познавательная цель – стать наукой о ценностях. “Философия никогда уже не утратит идеала, – утверждал В. Виндельбанд, – повелевающего ей быть общим сознанием высших ценностей человеческой жизни”¹⁴. Ценностный верх, как неявно это формулируется неокантианцами, принадлежит философам – законодателям высших ценностей культуры, неподкупным судьям творческой деятельности человека. Обобщая сказанное, можно утверждать, что ценностное отношение человека к миру формируется в мире культуры, имеет эмоциональные корни, ранжировано по вертикали.

В психологическом плане ценностное сознание превращает ценностные свойства бытия в свой предмет благодаря разнообразным эмоциональным переживаниям, чувствам. Так, например, о формировании чувства красоты русский философ и психолог XIX в. Н.Я. Грот писал так: “Из отдельных положительных удовольствий, связанных с некоторыми процессами восприятия, образуется постепенно привычное чувство красоты (удивленного созерцания)”¹⁵. Акты ценностного сознания не существуют сами по себе, их обязательно сопровождают акты сенсорной чувственности. В свою очередь, любая форма познавательного процесса получает эмоцио-

¹⁴ Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. М.: Юрист, 1995. С. 117.

¹⁵ Грот Н.Я. Психология чувствований в ее истории и главных основах. СПб., 1879–1880. С. 534.

нальную окраску со стороны ценностного сознания. Мир человеческих чувств представляет собой пеструю картину: кроме эстетических чувств говорят о нравственных, религиозных, интеллектуальных, политических, правовых и т.д. Каждое из названных чувств фактически представляет собой род, слагающийся из многочисленных видов. Например, эстетические чувства в себя включают чувства прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного, трагического и комического и т.д.

Чем определяется такая большая вариативность эмоциональных реакций человека? Когда-то еще Аристотель связал характер эмоциональных переживаний с определенными видами деятельности и согласно его точке зрения выходило, что “каждой деятельности соответствует связанное с ней удовольствие”¹⁶. Определяя порождающий механизм человеческих эмоций, следует отметить, что они соотношены с окружающей действительностью не прямо, а через сенсорную чувственность. Бесконечные варианты непосредственного отражения окружающей действительности органами чувств служат основой для рождения все новых и новых эмоциональных форм, сопровождающих познавательные образы. Кроме того, любая эмоциональная реакция человека созревает, находясь в поле влияния рациональной сферы его сознания. Через мышление на эмоциональные состояния индивида действует его ближайшее окружение, социальная среда, а благодаря языку, в той или иной степени, все человечество. Мир человеческих эмоций, а если говорить в целом, то и все ценностное сознание обладает интересной природой.

Отвечая потребностям времени, палитра чувств человека пополнялась новыми красками. Так, Ж.-Ж. Руссо открывает для европейцев ценность созерцания природы. Женевский мечтатель делает модным преклонение перед красотой природных стихий. “Оживленная природой и одетая в брачные одежды, среди водных источников и пенья птиц, земля, – пишет Ж.-Ж. Руссо, – являет человеку в гармоническом сочетании трех своих царств зрелище, полное жизни, занима-

¹⁶ Аристотель. Никомахова этика // Соч.: В 4 т. Т 4. М.: Мысль, 1984. С. 277.

тельности и обаянья, – единственное на свете, которое никогда не утомляет ни глаз, ни сердце. Чем чувствительней душа у созерцающего, тем более предается он восторгу, вызываемому в нем этой гармонией. Нежное и глубокое мечтанье овладевает тогда его чувствами, и в сладком опьянении он теряется в безмерности этой прекрасной системы, с которой чувствует себя слитым¹⁷. Каждая эпоха не проходила для человечества впустую: оно училось воспринимать и чувствовать красоту поэзии, сакральность божественного, достоинство личности, ностальгию по утраченному времени и т.д.

Итак, психологической основой различных видов ценностного сознания оказываются различные эмоциональные состояния¹⁸. В идейно-смысловом плане тем же эмоциональным элементам определенных видов ценностного сознания соответствуют ценностные оценки. Мы здесь не рассматриваем те оценки, которые возникают в результате сопоставления, измерения предметных свойств природных и искусственных тел. Поэтому в дальнейшем под словом “оценка” мы будем иметь в виду “ценностные оценки”¹⁹. Оценка – это смыслопорождающий акт ценностного сознания, обнаруживающий многочисленные модификации ценностных свойств сущего, различные виды ценностей: моральные (добро-зло), эстетические (красота-безобразное), религиозные (святость-греховность), интеллектуальные (истина-заблуждение) политические (власть-подчинение), правовые (право-бесправие), экономические (богатство-бедность) и т.д.

Всякая оценка имеет эмоциональную составляющую не только в момент зарождения, но и на всем протяжении своего функционирования в структуре ценностного сознания. Однако ме-

¹⁷ Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя. М.: Худ. лит., 1949. С. 642; П.А. Флоренский полагал, что чувство природы возникло под воздействием христианства. См.: *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. Ч. 1. М.: Правда, 1990. С. 288.

¹⁸ См.: *Хансироков А.Я.* Отражение и оценка. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1972. С. 165.

¹⁹ См. напр.: *Ивин А.А.* Основание логики оценок. М.: Изд-во МГУ, 1970. С. 25.

жду эмоциональной реакцией на ценностные характеристики мира и суждениями ценности проходит четкая грань, отделяющая имплицитное (свернутое) смысловое содержание сознания от эксплицитного (выраженного вовне), интуитивное от логически оформленного. Отождествлять эмоцию и ценностное суждение нельзя, потому что последнее возникает в результате осознания эмоционального отношения к миру. В свою очередь это предполагает определенную мыслительную операцию, обусловленную, с одной стороны, спонтанно возникшей эмоцией, а с другой – мыслительными способностями человека. Эмоция может “клокотать в груди”, но пока она не осмыслена и не выражена в речи, говорить о наличии оценки, о ее качестве как чем-то определенном преждевременно. Если брать оценку, с которой мы имеем дело в логике, то она, подчиняясь формальным законам, однозначна, определена, имеет некие довольно строго очерченные границы своей смысловой области. По отношению к эмоции подобное утверждение становится весьма проблематичным. Любое эмоциональное состояние (не говоря уже о высших социальных чувствах) гораздо богаче, многокачественнее оценки, тем более такой оценки, которая фигурирует в формальной аксиологии (т.е. в логике оценок).

Эмоции вбирают в себя двойственное начало, они, как это впервые определил швейцарский психиатр Э. Блейлер, “амбивалентны”²⁰. В плане анализа сущности ценностного сознания это выражается в том, что одна и та же эмоция способна служить психологической основой не одного, а двух полярно противоположных оценочных суждений. Заимствовав у Э. Блейлера понятие амбивалентности, широко использовал его в своих целях З. Фрейд. Так, например, он писал: “Когда вражда направляется против любимых лиц, мы называем это амбивалентностью чувств, и, конечно, слишком рационалистически объясняем ее многочисленными поводами к конфликтам интересов, которые создаются именно при

²⁰ См.: Лапланд Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. М.: Высш. шк., 1996. С. 52-55.

столь интимных отношениях”²¹. Однако о самом явлении противоречивости чувств было известно давно. Французский писатель XVIII в. А.-Ф. Прево сказал об этом: “Размышляя о нравственных правилах, нельзя не дивиться, видя, как люди в одно и то же время и уважают их, и пренебрегают ими; задаешься вопросом, в чем причина того странного свойства человеческого сердца, что, увлекаясь идеями добра и совершенства, оно на деле удаляется от них”²². Как бы предельно обобщая, ту же мысль воплотил в поэтические строки русский философ XIX столетия В.С. Соловьев:

Из смеха звонкого и из глухих рыданий
Созвучие вселенной создано²³.

Эмоция (чувства) и оценка не взаимоисключающие, а сопряженные, взаимополагающие и взаимообогащающие элементы ценностного сознания. Как отмечал А.Я. Хапсироков, “на основе осмысления и обобщения содержания чувств возникают оценочные представления, идеи и взгляды, а они, в свою очередь, вновь возбуждают те или иные чувства и т.д. Иными словами, связь чувств и эмоций с последующими производными формами оценки всегда характеризуется как двусторонняя”²⁴. Ребенок может выразить свое отношение к окружающему миру непреднамеренно и даже не осознавая своей эмоциональной реакции, в смехе, плаче, гневе, страхе и т.д. Оценка, репрезентированная не просто выразительными средствами тела, а получившая знаково-символическую форму, не может появиться без участия рациональной сферы сознания, без языка. Такая оценка предполагает определенную долю рефлексии, самосознания, контроля над чувствами, умение их интерпретировать, делать понятными другим. Человеческие чувства, выраженные, зафиксированные в языке, готовы для ситуации общения, высту-

²¹ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого “я” // “Я” и “Оно”: Труды разных лет. Кн. 1. Тбилиси: “Мерани”, 1991. С. 100.

²² Аббат Прево. Манон Леско; Шодерло де Лакло. Опасные связи. М.: Худ. лит., 1967. С. 28.

²³ Соловьев В.С. Посвящение к неизданной комедии // Русская поэзия XIX в. Т. 2. М.: Худ. лит. 1974. С. 606.

²⁴ Хапсироков А.Я. Отражение и оценка. С. 165.

пают средством межличностной коммуникации. Подчеркнем то, что формальная аксиология совершенно не принимает во внимание: сформировавшаяся оценка, способная быть выраженной по законам логики и правилам языка, в сознании индивида не теряет эмоциональной окраски, а количественно и качественно меняет ее. Благодаря этому свойству эмоциональной сферы образуются уровни ценностного сознания. Отечественные исследователи говорят о двух уровнях оценки: эмоциональном и рациональном²⁵. Распространяя это деление на все ценностное сознание, так как оценка это важнейший, конституирующий элемент ценностного сознания, и учитывая условность названия уровней в силу того, что следует говорить лишь о разной соотносительной доле чувственного (эмоционального) и рационального в каждом из уровней, мы признаем справедливость этого подхода.

Точнее было бы закрепить понятие *наивного* и *рефлексивного* уровней ценностного сознания, так как главное отличие одного уровня от другого состоит в наличии или отсутствии такого качества сознания, как *рефлексивность*. Детское, мифологическое, народное, обыденное сознание по преимуществу наивны, авторские виды общественного сознания: философия, наука, религия, искусство – рефлексивны. Так, миф отличается от последующих авторских видов сознания примат эмоционального восприятия, т.е. непосредственной формы оценочности. Эмоциональность мифа связана с его олицетворяющим способом восприятия окружающей действительности: каждый объект природы воспринимается как лицо: доброе или злое. Определить же доброкачественность (или злокачественность) лица может быстрее всего эмоция (чувства, аффект)²⁶. Авторские виды сознания формировались, преодолевая приоритет эмоциональности. Это преодоление (“снятие” в гегелевском смысле) эмоциональности было основано на использовании механизма рефлексии.

²⁵ См. напр.: *Кислов Б.А.* Проблема оценки в марксистско-ленинской философии. Иркутск, 1985. С. 7, 133.

²⁶ *Кассирер Э.* Логика наук о культуре // Избранное. Опыт о человеке. М.: “Гардарики”, 1998. С. 47-48.

Довольно часто в отечественной литературе высказывается мнение о том, что в сфере искусства (художественного сознания) господствует чистая эмоциональность. Так, Л.Н. Толстой в конце XIX в. утверждал, что “словом один человек передает свои мысли другому, искусством же люди передают друг другу свои чувства”²⁷. Полвека спустя эту мысль повторил один из основоположников советской кибернетики И.А. Полетаев. Он писал: “Существует особый вид общения людей, призванный апеллировать непосредственно к эмоциям. Это – музыка, поэзия, живопись, театр и другие виды искусства”²⁸. В конце XX столетия позиция по этому вопросу осталась прежней: искусство выражает ценностное сознание непосредственно в его подлинности и эмоциональной напряженности. Ценностное сознание якобы в искусстве не подвергается “той рациональной обработке и внутренней цензуре, которым оно неизбежно подвергается в теоретическом дискурсе философов, теологов, социологов, этиков и эстетиков...”²⁹. Однако художественное сознание возникает и функционирует на тех же принципах авторства, нормативности и рефлексивности, что и другие формы специализированного сознания, к которым мы причисляем философию, науку, религию, право и т.д. Любое художественное произведение подвергается рациональной обработке со стороны автора. Он должен соблюсти законы жанра, не нарушить границы условности, удовлетворить вкусы публики, выполнить пожелания меценатов и заказчиков, не впасть в конфликт с цензурой не только внешней, но и своей внутренней. Когда герои художественного произведения не просто страдают или любят, но превращают свои переживания в предмет заинтересованного наблюдения и отчета, рассуждают о них, то они несомненно проявляют свою рефлексивность, за которой легко обнаруживается рефлексивность художника, исследую-

²⁷ Толстой Л.Н. Что такое искусство? // Собр. соч.: В 22 т. Т.15. М.: Худ. лит., 1983. С. 78.

²⁸ Полетаев И.А. Сигнал (О некоторых понятиях кибернетики). М.: Сов. радио, 1958. С. 308.

²⁹ Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб.: ТОО ТК “Петрополис”, 1997. С. 198.

щего и осмысляющего, подобно психологу и философу, содержание чувств своих персонажей, делающего этот смысл ясным не только для “сердца”, но и для ума публики. В любом произведении искусства, если это произведение искусства, “рассудок с сердцем пополам”. Буало не напрасно советовал поэтам:

Когда стихи кишат ошибками без счета,
В них блеск ума искать кому придет охота?
Поэт обдуманно все должен разместить,
Начало и конец в поток единый слить
И, подчинив слова своей бесспорной власти,
Искусно сочетать разрозненные части.
Не нужно обрывать событий плавный ход,
Пленяя нас на миг сверканием острот³⁰.

Таким образом, в ценностном сознании и индивидуальные, и общественные формы складываются как единство двух начал: непосредственного, наивного, эмоционального и опосредованного, рефлексивного, рационального. Специализированные, авторские виды сознания не исключают эмоции человека, но качественно преобразуют их в сложные социальные чувства. Так, научное сознание включает в себя любознательность, честолюбие, влюбленность в найденную идею и бесконечную преданность ей, веру и сомнение в избранной стратегии научного исследования, радость по поводу доказанной истины, страстное желание известить о ней весь мир и т.д.

“Нельзя представить себе, – писал А. Грамши, – чтобы страсть, вылившись в постоянную организованную форму, не превратилась бы в рациональный фактор, в обдуманное суждение...”³¹. Ценностное сознание, зарождаясь в стихии эмоций, как известная богиня в пене морской, продолжает утверждать свое бытие в мире в качестве разнообразных оценок. Оценки в форме оценочных высказываний – предмет модальной логики, в круг компетенций которой наряду с оценками входят и нормы. Нормами называют

³⁰ Буало. Поэтическое искусство. М.: Худ. лит., 1957. С. 63.

³¹ Грамши А. Тюремные тетради // Избр. произв.: В 3 т. Т.3. М.: Иностран. лит., 1959. С. 124-125.

групповые оценки, поддержанные угрозой наказания. В отличие от оценок нормы прямо обращены к определенным сторонам человеческой деятельности и указывают на эталоны, стандарты, образцы. Нормы направлены всегда в будущее, оценки могут касаться также как прошлого и настоящего, так и того, что существует вне времени³².

Оценки и нормы играют важную роль, входя в качестве ценностного компонента в науку, философию, искусство, религию, везде приобретая некоторые особенности своего функционирования. В науке нормативностью наделены принципы и законы теоретического мышления. В религиозной сфере социума норма широко представлена как канон. «Канон, – сообщает Православный энциклопедический словарь, – это правила веры и жизни христианской, это постановления вселенских соборов, а также и местных, и отдельных авторитетных лиц»³³. Правила веры и жизни христиан опираются прежде всего на Библию. Текст Библии и является тем исходным каноном, из которого происходят все другие. Канону предшествовал церковный обычай, который там, где он не вступает в открытый конфликт с каноном, сохранился и по настоящее время в жизни мирян и церкви. Специфичным для религиозной деятельности является использование таких норм, как заповеди: заповеди Моисея, заповеди о блаженстве, сконцентрированные в Нагорной проповеди Иисуса Христа, церковные заповеди. Система норм и правил существует и в искусстве, придавая своеобразие определенным творческим направлениям, историческим периодам развития искусства, сохраняя структурные соотношения и внутренние закономерности отдельных видов искусства и т.д.³⁴

³² См.: *Плахов В.Д.* Социальные нормы: философские основания общей теории. М.: Мысль, 1985. С. 6; *Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Краткий словарь по логике / Под ред. Д.П. Горского. М.: Просвещение, 1991. С. 124, 140.

³³ Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992. Т.2. Стлб. 1188.

³⁴ *Аполлон.* Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь / Под ред. А.М. Кантора. М.: Эллис Лак, 1997. С. 237.

Нормы сопутствуют человеческому общежитию на всем протяжении его развития, их основания уходят в первобытную жизнь человека, в древние табу, запрещающие инцест, людоедство, убийство кровных родственников. Нормы проявляют историческую тенденцию делать свои требования все более проникающими во внутренний мир индивида, в какой-то момент начинают исходить из предпосылки о его свободе как нравственного существа, как субъекта правовой, экономической, политической деятельности. Так что если говорить о нормах в целом, учитывая их генетические и функциональные связи, то они предстанут перед нами как “многоуровневый нормативный комплекс, который своим строением напоминает пирамиду”³⁵.

В субъективном плане различные оценки и нормы выполняют роль мотивов человеческих поступков, но их объективное содержание имеет телеологическую детерминацию со стороны идеалов, которые, с одной стороны, венчают оценочно-нормативную пирамиду, а с другой – выступают различными ипостасями вершины иерархической лестницы природного и социального бытия, т.е. абсолюта. Идеал не только соединяет в себе черты ценностного и императивного представления, но является чем-то гораздо большим, чем вся наличная действительность. Идеал – духовная родина человека, которая постоянно влечет к себе образом его завершеного “Я”. В советской философской литературе идеал чаще всего трактовался как образ желаемого *будущего*, который отражает динамическую сторону действительности, потребности в прогрессе³⁶. Сегодня социологическая парадигма сменилась культурологическим подходом, и, на взгляд, например В.И. Плотникова, основанием ценностного мира выступает культура, а если говорить о непосредственно порождающем механизме аксиологических отношений, то они определяются *проектом*, который вырабатываем мы

³⁵ Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. СПб.: СПб. ун-т МВД России; Изд-во “Лань”; Фонд “Университет”, 2000. С. 205.

³⁶ См.: Архангельский Л.М. Марксистская этика. М.: Мысль, 1985. С. 120.

сами³⁷. Идеал, несомненно, открывает перед человеком перспективу будущего, но не потому что он является лишь символом очередного социального и культурного проекта. Идеал актуально завершает иерархию не только ценностных представлений, не только иерархию видов человеческой деятельности, но иерархию форм предметного мира. Идеал как сознание есть итог долгого пути присвоения человеком различных ценностей природного и социального бытия. В идеале как действительности все стороны бытия соединяются в единое целое не в далеком будущем, а сейчас, в каждый текущий миг. Задача каждого человека быть чутким к ценностям мира, уметь увидеть их в свете настоящего дня.

³⁷ *Плотников В.И. Ценностный мир человека и его судьба // Двадцать лекций по философии / Под ред. И.Я. Лойфмана. Екатеринбург: БКИ, 2001. С. 384.; См. также: Каган М.С. Философская теория ценностей. С. 186.*